

Оригинальная статья

УДК 159.9.075, 159.922.8
doi: 10.11621/npj.2022.0104

О некоторых проблемах исследования религиозного радикализма и терроризма (на примере опыта Казахстана)

А.С. Нурадинов^{1*}, А.Н. Джумагельдинов²

¹ Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан, almat2007@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7804-3743>

² Страсбургский университет, Страсбург, Франция, djumaskar@hotmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-6928-6551>

*Автор, ответственный за переписку: almat2007@mail.ru

Актуальность публикации обусловлена нарастанием проявлений религиозной радикализации населения и угрозы терроризма на постсоветском пространстве и в Республике Казахстан, в частности. Одной из наименее разработанных проблем является изучение психологических закономерностей возникновения и развития феномена религиозности, мотивы ее формирования и уровни ее проявления у верующих, включая становление крайних религиозных взглядов и ценностей у человека.

Целью работы является описание теоретических и прикладных вопросов исследования проблемы формирования религиозного радикализма, экстремизма и терроризма у верующих последователей ислама, а также методических проблем разработки психодиагностического инструментария и технологий психологической интервенции в этой области.

Основные результаты. Представлена характеристика и динамика показателей криминальной ситуации с проявлениями радикального религиозного экстремизма и терроризма в Республике Казахстан. Рассмотрены особенности психопрофилактики рецидивов религиозного экстремизма и реабилитации осужденных за такие преступления, описаны некоторые примеры организации в Казахстане такой работы с женщинами и детьми, длительное время находившимися в зонах террористической активности. Обоснована необходимость изучения личностных особенностей верующего, уровня его религиозности, мотивации становления экстремистских взглядов и радикализации личности в качестве основных мишеней психодиагностики с целью прогноза поведения с точки зрения общественной безопасности, предупреждения распространения радикальной идеологии и ценностей в светском обществе. В числе основных **выводов** представлено понимание необходимости разработки принципиально новых подходов в психодиагностике радикализации, экстремизма и терроризма в целях прогностической диагностики, реабилитации, ресоциализации верующих, имеющих экстремальный криминальный опыт. При этом наиболее продуктивным является поведенческий анализ посредством различных методик, фактов и документов с использованием методики наблюдения и диагностического интервью верующего.

Ключевые слова: радикализации личности, угрозы терроризма, религиозный экстремизм, верующие, осужденные, ислам.

Информация о финансировании. Данная статья была выполнена в рамках проекта Французского Национального агентства исследований (ANR) “Religiosités intensives, rigorismes et radicalités” (2017–2022) Projet ANR RIGORAL

Для цитирования: Нурадинов А.С., Джумагельдинов А.Н. О некоторых проблемах исследования религиозного радикализма и терроризма (на примере опыта Казахстана) // Национальный психологический журнал. 2022. № 1 (45). С. 43–52. doi: 10.11621/npj.2022.0104

On some problems of religious radicalism and terrorism research (on the example of the experience of Kazakhstan)

Almat S. Nuradinov^{1*}, Askar N. Jumageldinov²

¹ Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan, almat2007@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7804-3743>

² University of Strasbourg, Strasbourg, France, djumaskar@hotmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-6928-6551>

* Corresponding author: almat2007@mail.ru

Abstract

The relevance of the publication is due to the increasing manifestations of religious radicalization of the population and the threat of terrorism in the post-Soviet space and, in particular, in the Republic of Kazakhstan. One of the least developed problems is the study of psychological regularities of the emergence and development of the phenomenon of religiosity, the motives for its formation and levels of its manifestation in believers, including the formation of extreme religious views and values in an individual.

The aim of the work was to describe theoretical and applied research questions on the problem of the formation of religious radicalism, extremism and terrorism in believers and followers of Islam, as well as on the methodological problems of developing psychodiagnostic tools and technologies of psychological intervention in this area.

Results. The characteristics and dynamics of indices of criminal situations with radical religious extremism and terrorism manifestation in the Republic of Kazakhstan is presented. The features of psychoprophylaxis of religious extremism relapse and rehabilitation of people convicted for such crimes were considered. Some examples of such work, organized in Kazakhstan with women and children who were in terrorist activity zones for a long time were described. The necessity of studying the personal features of believers, their level of religiosity, the motivation for extremist views and the radicalisation of the personality, as well as the main targets of psychodiagnostics in order to predict behaviour from the perspective of public safety and to prevent the spread of radical ideology and values in secular society, have been substantiated. Among the main **conclusions** presented is the understanding of the need to develop fundamentally new approaches in psychodiagnostics of radicalization, extremism and terrorism in order to prognostically diagnose, rehabilitate and resocialize believers who have extreme criminal experiences. Behavioral analysis by means of different techniques, facts and documents with the use of methods of observation and diagnostic interview of a believer seem to be the most productive methods.

Keywords: radicalization of personality, terrorist threats, religious extremism, believers, convicts, Islam.

Funding. This article was produced as part of a project of the French National Agency for Research (ANR) 2017–2022 Rigoral project (Intensive religion, rigorism and radicalities)

For citation: Nuradinov, A.S., Jumageldinov, A.N. (2022). On some problems of religious radicalism and terrorism research (on the example of the experience of Kazakhstan) [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal], 1 (45), 43–52. doi: 10.11621/npj.2022.0104

Введение

Среди многих изменений с момента обретения Республикой Казахстан независимости после известных событий на постсоветском пространстве следует отметить, в том числе, возрастание роли ислама в повседневной жизни казахстанского общества. Можно сказать, что на фоне усиления роли ислама в мире в целом, в Казахстане это монотеистическое религиозное течение оказалось на передней линии разрешения острых для ислама процессов: от стремления к формированию национального неконфессионального мусульманства до решения вопросов определения своего места в системе основных распространенных в мире исламских течений. В целом можно сказать, с этого времени ислам фактически переживает период своего возрождения на территории Республики Казахстан. Согласно официальной статистике, в настоящее время в Казахстане более 70% граждан причисляют себя к мусульманам. При этом по данным проведенной в 2009 году переписи, к мусульманской конфессии причислили себя и 1,5% проживающих в Казахстане этнических русских. При этом исповедующих христианство этнических казахов было только 0,4% их всей численности. Можно отметить и некоторую особенность качественной стороны религиозности казахстанского общества: согласно результатам опроса общественного мнения, организованного казахстанским Общественным Фондом «ЦСПИ «Стратегия» в 2014 году, только каждый десятый из причисляющих себя к числу казахстанских мусульман считает себя практикующим верующим (Бейсембаев, 2015). В то же время в течение последних лет в казахстанском обществе, наряду с ростом религиозного сознания наблюдается тревожная тенденция превращения набирающего силу исламского течения в разновидность религиозного экстремизма, который начинает составлять одну из серьезнейших угроз внутренней безопасности государства (Бейсембаев, 2015)¹.

Религиозный экстремизм и терроризм как опасное общественно-психологическое явление охватывает самые разные сферы человеческого бытия, оказывая существенное влияние на сознание верующих. При этом достаточно часто преследуются сугубо политические цели, в противоправную деятельность на религиозной почве либо с религиозной подоплекой вовлекаются достаточно большие группы социально и экономически активных граждан. Поэтому феномен религиозного радикализма и экстремизма привлекает в последние годы самое пристальное внимание.

Так, согласно Отчету о терроризме в Казахстане, в период с 2008 по 2012 год террористическая активность (число эксцессов, квалифицируемых как «террористические») увеличилась в пять раз (Роиұл, 2017). За последние годы более 400 человек в Казах-

стане были осуждены за преступления экстремистского и террористического характера. В период с 2012 по 2016 год увеличилось также в пять раз число людей, выезжающих за границу для участия в военных действиях. Общее число обвинительных приговоров, вынесенных судами Республики Казахстан в связи с совершенными экстремистскими и террористическими преступлениями, выросло со 154 в 2014 году до 317 в 2015 году и до 554 в 2016 году. При этом, большее число из них (130, 193 и 327 по этим годам соответственно) были связаны с экстремизмом, и, чуть меньше (24, 124 и 227 соответственно) — с терроризмом.

В Казахстане, по данным республиканской Генеральной прокуратуры, средний возраст людей, осужденных за экстремизм и терроризм, составляет 28 лет. Однако, как отмечает С. Бейсембаев, имеются случаи радикализации среди молодых юношей и девушек в возрасте 16–17 лет (Бейсембаев, 2016). Статистический анализ возраста лиц, уличенных в терроризме и осужденных за него в Казахстане, подтверждает распространенность «молодежного феномена» в структуре этого явления. Так, по данным доклада о динамике терроризма с 2008 по 2012 год, из 132 осужденных по этим статьям лиц ровно половину — (66 человек) — составляют люди молодого и среднего возраста (Шибутов, Абрамов, 2012).

Теоретические и прикладные вопросы выявления религиозного радикализма и психологической помощи лицам, совершившим акты экстремизма и терроризма

В рамках принятых властями Казахстана ряда законодательных актов по борьбе с терроризмом (в частности, написанного еще в 1999 г. Закона о противодействии терроризму) не только государственные, но и различные общественные организации активно включились в мероприятия по борьбе с распространением деструктивных религиозных течений. В стране стали проводиться реабилитационные мероприятия среди населения, организована целевая работа с представителями групп деструктивных религиозных течений, в том числе с находящимися в местах лишения свободы либо освободившимися из них. В таких реабилитационных мероприятиях принимают участие представители правоохранительных органов, теологи, священнослужители, юристы, психологи и другие специалисты.

Подобного рода работа проводится также среди верующих, в специально организованных в областных и крупных городах центрах с теологической ориентированностью. В частности, в исправительных учреждениях с осужденными за совершенные акты экстремизма и терроризма работают преимущественно представители исламского духовенства и теологи, которые занимаются прежде всего проблемами осужденных, рассматриваемых с позиций религиозного мировоззрения. Более конкретным по своему содержанию (в отношении религиозных аспектов по-

¹ Статья получена редакцией до начала известных массовых социальных явлений в некоторых регионах Республики Казахстан, и в силу этого последние не нашли еще своего отражения в тексте настоящей публикации (прим. ред.).

нимания истинного ислама) является деятельность мусульманских священнослужителей, однако проводимые ими мероприятия не всегда приносят ожидаемого эффекта в связи с отмеченной выше проблемой недостаточной ресоциализации осужденных в самих исправительных учреждениях и, особенно, по выходу из них. Необходимо отметить, что основная суть работы теологов и священнослужителей с таким контингентом состоит из попыток переубедить верующих, а для представителей духовенства — еще и попытки возвращения «к истинному исламу». Вместе с тем, по ряду обстоятельств, в учреждениях пенитенциарной системы Республики Казахстан недостаточно эффективны оперативно-режимные мероприятия по предотвращению случаев вербовки содержащихся в местах лишения свободы осужденных по другим статьям верующих в ряды радикально настроенных потенциальных экстремистов и террористов.

Недостаточно проводится психологическая реабилитация таких людей, а работа психолога, по сути, сводится к психологической диагностике традиционными психодиагностическими методиками, утвержденными нормативными документами для целей основной деятельности психологической службы Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Казахстана.

Как следствие, возникает проблема разработки или адаптации традиционных методик для работы с таким специфическим контингентом верующих либо создания принципиально нового диагностического инструмента. Однако, как показывает практика, существующие традиционные методики не всегда оправдывают себя в силу нескольких причин. Очевидно, что для подсудимых и осужденных по делам об экстремизме и радикализме необходим совершенно новый, отвечающий требованиям современной психометрии инструмент, учитывающий характерные для таких лиц реакции, установки и проявления. В частности, речь идет о феноменах общей и религиозной социальной желательности. В последнем случае речь идет о так называемом стереотипе «такяя», (с арабского языка означает «маска»), который начинают проявлять экстремисты в целях оправдания перед другими верующими людьми собственного «социально желательного» поведения с использованием аргументов, заимствованных из религиозных канонов, которые, в то же время, не противоречат экстремистским воззрениям.

Психологические аспекты проблемы изучения религиозного радикализма, экстремизма и терроризма

В настоящее время на постсоветском пространстве фундаментальные психологические исследования экстремизма и терроризма ведутся преимущественно в Российской Федерации (Арутюнян, 2008; Тхостов, 2008, 2019; Ениколопов, 2006, 2010; Бовина, 2020, 2021), которая раньше других постсоветских государств получила негативный опыт столкновения с

этим опасным социально-политическим явлением. В казахстанской психологии эта проблема пока носит преимущественно постановочный характер, ограниченный научно-теоретическим анализом отдельных вопросов по религиозно-экстремистской тематике и терроризму (Нурадинов, Ганчевски и др., 2013). Немногочисленные исследования по проблеме терроризма ведутся преимущественно в юриспруденции и политологии, освещая глобальные вопросы, например, политологический подход к терроризму в контексте национальной безопасности, превентивные меры и международные правовые средства борьбы против экстремизма и терроризма в Центральной Азии и т.п. (Нурадинов и др., 2012). Одной из причин запаздывания такого рода исследований в Казахстане, в отличие, например, от Индии, Пакистана, Израиля, является относительно слабая выраженность религиозно-политического экстремизма и терроризма в некогда входившей в СССР стране. Для Казахстана, имевшего долгие годы репутацию безопасного государства Центральной Азии, это оказалось несколько неожиданным и новым социально-политическим явлением.

В то же время, имеется ряд проблем в практике психологических исследований, особенно в диагностике личностных особенностей верующего человека, оценке природы и характера его религиозности, особенносте мотивации в становлении экстремистских взглядов и радикализации личности. При этом отмечается сложность определения факторов, объясняющих феномен радикализации и вовлеченности в террористическую деятельность (Ениколопов, 2006; Бовина, 2020; Тхостов, 2007).

Предсказывание и предотвращение появления террористических групп, а также деятельность государства и общества в целях срыва реализации террористических актов, должна опираться на знание психологических аспектов терроризма. Так, по мнению С.Н. Ениколопова, «психологи, изучающие терроризм, прежде всего заинтересованы изучением индивидуально-психологических характеристик террористов, их ценностей, убеждений, мотивов, их вовлечением в террористические группы, а также психологическими аспектами возникновения и функционирования террористических групп» (Ениколопов, 2006, с. 28).

Для психологической науки начала XXI века, по мнению Ю.П. Зинченко, в этой области актуальны несколько аспектов исследования (Зинченко, 2007):

во-первых, исследование идеологических и культурологических истоков терроризма (аспект политической психологии);

во-вторых, выявление индивидуально-личностных основ терроризма и проблемы ненависти и агрессии как способа решения социальных задач (аспект возрастной психологии и психологии личности);

в-третьих, изучение особенностей функционирования террористических организаций (аспект социальной психологии);

в-четвертых, исследование психологических причин, толкающих человека на участие в террористической деятельности (аспект клинической психологии);

в-пятых, изучение использования террористами современного глобального информационного пространства как всемирной сцены для представления миру своих действий (аспект психологии массовых коммуникаций).

Особенности процесса становления и радикализации взглядов верующего человека до сих пор изучены крайне мало. Основная причина кроется в том, что как таковая радикализация происходит на индивидуальном уровне, имеет личностный характер и, по большому счету, может быть представлена как некая «дикая карта», не подлежащая прогнозированию и реализуемая каждый раз как спонтанная реакция на сочетание уникальных обстоятельств (Каратаева, 2019).

Устойчивость интереса специалистов различного профиля и психологов, в частности, к личности террористов и экстремистов удерживается необходимостью выявления тех ее особенностей, которые предрасполагают и побуждают к террористической деятельности, в том числе в ее маргинальных проявлениях. Как показывает анализ состояния проблемы изучения личности в психологии экстремизма и терроризма, в государствах СНГ сегодня нет ни единого подхода, ни единого типичного портрета личности террориста, и, особенно, не существует единства мнений по поводу мотивации и целеполагания такой деятельности (Нурадинов, Ганчевски и др., 2013).

Следует отметить, что первые появившиеся в казахстанской психологии исследования отражают тенденцию объяснения психологических механизмов терроризма преимущественно в рамках психопатологического подхода, традиционно используемого во многих странах именно на начальном этапе исследования проблемы. Так, в контексте общей проблемы причин религиозного фанатизма Р. Алимбаевой (2012) предпринят психологический анализ влечения к смерти, Ж. Жукешевой и С. Избасаровой (2010) предложено для понимания психологии личности террористов изучать нарциссическую динамику. Предпочтение этого подхода другим в Республике Казахстан можно объяснить скорее пионерным характером этих первых для начала XXI века исследовательских работ. Тем не менее, попытки ученых заслуживают поддержки и внимания (Нурадинов и др., 2013).

В силу недостаточной разработанности этой проблемы в казахстанской науке, практикующие специалисты обращаются к опыту зарубежных, прежде всего — российских коллег-психологов. Однако имеющийся опыт невозможно механически перенести на «казахстанскую почву», поскольку личность экстремиста и террориста формируется в условиях конкретного социума со свойственными ему социально-экономическими условиями, этнокультурной спецификой и ментальностью и т.п. Можно лишь отметить наличие системы психологически значимых феноменов, оказывающих влияние на мотивы перерождения «обычного казахстанца» в экстремиста или террориста. Описанное выше положение об отсутствии в казахстанской психологической науке знаний о психологии экстремизма и терроризма,

имеет большую значимость для теоретических исследований, но и практического применения их результатов.

Методические и инструментальные аспекты проблемы изучения религиозного радикализма, экстремизма и терроризма

Как показывает обзор проводимых исследований феномена радикализации, возможности практики психодиагностических исследований, с одной стороны, весьма широкие, но, с другой стороны, отличаются отсутствием специфичности. Так, практика психодиагностического исследования феноменов, связанных с религиозностью и вероисповеданием среди различных слоев верующих, весьма широкая. Вместе с тем, потребность в устранении дефицита в методическом и практическом обеспечении такого рода исследований начинает реально осознаваться и практиками, и специалистами в сфере психодиагностики. Проблема выходит на первый план при получающих большой резонанс в обществе случаях проявлений радикализма либо, наоборот, в случаях явного либо неочевидного оскорбления чувств верующих. Особый резонанс такие случаи вызывают, если они совершены представителями иных конфессий либо атеистами.

Одним из перспективных направлений в этом является изучение уровня религиозности человека. Известны некоторые методики для изучения уровня религиозности (Сучкова, 2008). По нашему мнению, наиболее оптимальными для целей изучения распространенности религиозных проявлений радикализма, экстремизма и терроризма среди представителей традиционных религий являются методики изучения уровня религиозности (например, методики О.В. Сучковой, Хубера и др.). Однако такого рода методики исследования оказываются не чувствительны для определения уровня радикализации (радикальной религиозности) верующего из-за трудностей верификации, прежде всего принадлежности к деструктивным религиозным течениям.

Проведение таких методик осложняется рядом обстоятельств:

1) не выявляемыми методиками установками на сокрытие уровня собственной религиозности, в том числе, из-за опасения возможных преследований со стороны администрации или правоохранительных органов;

2) наличием установок испытуемых на социально желательные ответы или в целом негативным отношением к проведению обследования (вплоть до отказов);

3) невозможностью верифицировать верующих граждан по уровню их религиозности на основании глубинных индикаторов.

Как правило, такие методики направлены на выявление преимущественно конкретных характеристик личности верующего, отдельных ее сторон, а запросы практики психодиагностики требуют решения

разносторонних и разноуровневых задач в рамках профилактики, реабилитации и ресоциализации таких лиц. Представляется идеальным выходом из такой ситуации создание диагностического инструментария, позволяющего изучать глубинные пласты религиозности, формирование которых приводит к религиозному экстремизму и терроризму.

Отдельного внимания заслуживают проблемы разработки унифицированного психодиагностического инструмента, обоснованного согласно психометрическим требованиям. Основные из них связаны с трудностями стандартизации методом сбора данных на репрезентативной выборке. Такие диагностические инструменты должны быть созданы под конкретную задачу практики выявления (диагностики) тех или иных сторон маргинальной личности. Надо признать, что использование традиционных психодиагностических методик не всегда выявляет точную картину индикаторов, интересующих исследователя при решении конкретных задач практики.

Обзор материалов исследований проявлений религиозного радикализма, экстремизма и терроризма в Республике Казахстан

Материалы исследования «Психологическая характеристика субъектов, осужденных за преступления, связанные с насильственным экстремизмом», проведенного в рамках Международной тюремной реформы в Центральной Азии в 2017 году, позволили сегодня достаточно подробно описать не только социально-демографические данные (пол, возраст, семейное положение, профессиональный статус), но и психологический портрет личности лиц, совершивших преступления на почве радикализации. Например, в ходе анализа характеристик личности осужденных из тестовой группы была выявлена одна характерная для всех исследуемых психологическая особенность — у подавляющего большинства (86,7%) преобладает низкий уровень мыслительных способностей, причем у 30% из них показатели не достигли даже минимального порога по этой шкале. В целом у таких лиц часто встречаются симптомы, соответствующие диагностическим признакам психического расстройства, именуемого «зависимым расстройством личности» и интерпретируемого в соответствии с критериями МКБ-10 (Денисенко, Ковлягина, 2019).

Результаты проведенного С. Бейсембаевым в 2013 году исследования среди изолированных от общества осужденных за экстремизм и терроризм демонстрируют, что в Казахстане отсутствовали какие-либо единые основания для формирования национальной модели радикализации, безусловно ведущей к развитию приверженности к действенному экстремизму и терроризму у исповедующих ислам граждан. Вместе с тем, у всех осужденных за такие преступления отмечается наличие трех по-разному выраженных, но всегда сопряженных между собой факторов (Решетняк, 2019):

- маргинализация (социальная и/или религиозная);
- симпатия либо принадлежность (до радикализации) к криминальной субкультуре и противоправной деятельности (опыт становления в криминальной иерархии в условиях «уличной» среды, некриминализованный девиантный поведение, нелегальная экономическая активность);
- влияние «идеологии апокалипсиса» в рамках салафи-джихадизма (религиозно-политической идеологии, распространенной среди последователей суннитского направления исламу и опирающейся на идею о том, что возвращение к «истинному исламу» возможно только с случае доминирования салафизма, насильственного (военного) джихадизма и создания глобального халифата).

По мнению С. Бейсембаева, радикализация на базе салафитско-джихадистской идеологии наблюдалась чаще всего среди маргинализованной молодежи, причем в основном среди тех, кто, прежде чем принять радикальную идеологию, находились в состоянии жизненного кризиса, обусловленного социальной и экономической необустроенностью, либо неадаптированностью к новым условиям системных перемен в постсоветском Казахстане. Так, согласно статистическим данным, более 80% осужденных за религиозный экстремизм и терроризм в Казахстане — это официально безработные. Но, как правило, эти люди активно заняты в теневом секторе экономики, сопряженном с откровенно криминальной деятельностью (обслуживание и криминальное «крышевание» торговли на рынках и базарах, услуги по перевозкам товаров и контрабанды, оказание разовых «услуг» на грани риска противоправной деятельности и т.п.). Результаты более позднего по времени исследования С. Бейсембаева показали, что наибольшую привязанность к догмам ислама проявляют прежде всего осужденные за более тяжкие виды преступлений, совершенные, в том числе, по причине имевшейся у них более высокой степени радикализации (Бейсембаев, 2015). По его мнению, первоначальное признание человеком ценности ислама и решение перестроить свою жизнь в соответствии с догмами этой религии следует считать неотъемлемой и, в определенном смысле, естественной частью процесса исламизации в условиях Казахстана.

Анализ социально-психологического портрета и жизненного опыта осужденных свидетельствует о том, что еще одним важным драйвером радикализации молодежи выступает их криминальное прошлое. Наиболее проблемным аспектом является тюремная радикализация. В контингентах осужденных за экстремизм и терроризм накапливается недовольство как по поводу собственного положения в обществе и местах лишения свободы, так и действий правоохранительных и пенитенциарных органов. Работа психологов и теологов в исправительных учреждениях не дает желаемого эффекта, так как она реально не способна создать внешних условий для успешной адаптации и дерадикализации представителей этой

социальной группы населения. Именно эти обстоятельства увеличивают риск рецидивной преступности этого вида. По данным Комитета по правовой статистике и специальному учету республиканской Генеральной прокуратуры, на сегодняшний день в казахстанских тюрьмах находится более 800 человек, отбывающих наказание за совершенные ими акты экстремизма и терроризма (Бейсембаев, 2019).

Одной из проблем реабилитации в Казахстане стала работа с женщинами и их детьми, возвращенными из районов террористической активности в Сирии и Ираке в результате проведения так называемой «Операции “Жусан”». Согласно инициативе бывшего Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, в 2019 году были возвращены из зон террористической активности на Ближнем Востоке более 600 женщин с 413 детьми, многие из которых родились в семьях террористов. Нельзя исключать, что некоторые из женщин и дети старшего возраста за время нахождения среди террористов могли приобрести устойчивые радикальные религиозные взгляды, ценности и убеждения.

Один из авторов настоящей публикации работал с такими женщинами и детьми, которые в течение месячного срока с момента приезда находились в адаптационном лагере на территории Казахстана. В это время с ними проводились общие комплексные и различные специализированные социально-педагогические, психологические и теологические мероприятия, направленные на ускоренную адаптацию к мирной жизни на родине. Проводимая психологами диагностическая работа сводилась к психологической оценке личностных особенностей взрослых и их возможностей по адаптации к новым, мирным условиям жизни. Другой автор публикации участвовал в оказании помощи аналогичного рода беженцам, легальным и нелегальным мигрантам, пытающимся ассимилироваться в одной из стран Евросоюза.

Несмотря на очевидные различия в описываемых ситуациях, следует отметить, что на первое место выходят трудности в получении достоверных сведений с помощью традиционных психологических инструментов, причиной которых явилось наличие выраженных защитных установок и реакции обследуемых лиц. Одной из мер преодоления этого явления стало проведение структурированной диагностической беседы, основные положения которой в непрямом виде формулировались в соответствии с поставленными задачами психодиагностического обследования. При этом одними из наиболее частых стратегий у принявших участие в исследовании женщин являлись полярные тенденции: либо открыто демонстрируемое негативное отношение к исследованию, либо декларирование социально желательных ответов. Поэтому в плане дальнейшего совершенствования психодиагностического обследования более продуктивным методом оказалась разработка диагностического интервью в сочетании с формализованным структурированным наблюдением за их поведением во время обследования. При этом приходилось учитывать, что в процессе диагностической работы у всех последо-

вателей ислама наблюдалось очевидное снижение критического мышления по отношению к религиозным догмам, подчеркивалось восприятие канонов религии в их буквальном, а не радикально-салафитском смысле.

В целях комплексной оценки динамики изменений вследствие проводимых в Республике Казахстан психодиагностических и реабилитационных мероприятий в процессе практической работы был разработан индивидуальный журнал (Шауметов, 2019) для теологов, психологов, работающих с верующими, имеющими риск радикализации своих религиозных взглядов. В этом журнале кратко фиксировались содержание беседы, реакции и особенности поведения верующих во время мероприятий, планы на последующие мероприятия и ряд других индикаторов, представляющих важность для оценки динамики поведения верующего.

Заключение

Изучение психологических особенностей религиозных лиц, склонных к радикализму, экстремизму и терроризму, в том числе личностных особенностей осужденных за совершение актов экстремизма и терроризма, как особого типа делинквентной личности, требует наличия самого современного инструментария. Без понимания характерных особенностей такой личности сложно понять причины и механизмы формирования этих феноменов. Особое значение эти вопросы имеют для специализированной работы в местах лишения свободы, где сохраняется риск распространения радикальной идеологии (Сарсенбаева, 2012), несмотря на существующую широкую практику разъяснения и разоблачения псевдоисламской основы радикальной идеологии (Акыл, 2008). В то же время, по мнению Б.И. Сарсенбаевой (2012), имеются сомнения в эффективности таких профилактических мероприятий, поскольку процесс «исправления» через беседы не приносит практических результатов. Одной из причин этому достаточно глубокое укоренение стереотипов поведения субъектов террористической деятельности в их психологии (мировоззрении), при этом их установки трудно поддаются изменению. Кроме того, краткие беседы по воспитательному воздействию, конечно, уступают по эффективности перманентному и интенсивному воздействию со стороны осужденных террористов. Наконец, беседа бессильна в профилактической работе с террористами так же, как она бессильна по отношению к зависимым личностям. Следовательно, и сама психодиагностика и профилактика должна строиться по тем же принципам и с использованием тех же форм, методов, как и в случае с аддиктивными личностями.

На наш взгляд, наиболее продуктивным в плане выбора оснований для разработки психодиагностического инструментария для таких исследований является так называемый «поведенческий анализ», развиваемый Б.Г. Ганчевски в рамках криминальной

психологии. Такой подход адаптирован к анализу особенностей личности, мотивации, уровня религиозности и других показателей, которые необходимы для прогноза поведения верующего на основе диагностического интервью и анализа поведения во время психодиагностического исследования.

Таким образом, разработка методов специальной психодиагностики, психопрофилактики и реабилитации потенциальных или уже состоявшихся субъектов экстремистской и террористической деятельности остается до сих пор самой сложной проблемой.

Выводы

1. Требуются совершенно новые подходы и новые инструменты психодиагностики для изучения радикализации и терроризма, исходя из конкретных запросов практики, прежде всего в сфере первичной диагностики, реабилитации, ресоци-

ализации верующих, имеющих криминальный опыт.

2. В связи с проблемой верификации уровня радикализации и прогноза поведения верующих с крайними радикальными и экстремистскими взглядами также необходима разработка диагностического инструмента, который позволяет выявлять эти особенности поведения. Такой диагностический инструмент должен охватить различные аспекты поведения верующего.
3. Практика реабилитации, ресоциализации верующих с крайне радикальными взглядами требует комплексного и системного анализа личности верующего, его поведения. Поэтому, на наш взгляд, наиболее продуктивным является поведенческий анализ посредством различных методик, фактов и документов с использованием методики наблюдения и диагностического интервью верующего.

Литература:

- Акыл К. Практика антитеррористического воспитания в учреждениях уголовно-исправительной системы // Информационный бюллетень антитеррористического центра. 2008. № 2 (9). С. 62–64.
- Алимбаева Р.Т. Социально-психологический анализ религиозной ситуации в Казахстане В сборнике Теория и практика религиозного экстремизма в Казахстане / Под ред. Р.Т. Алимбаевой, Б.И. Карипбаева, М.Н. Джумагельдинова. К.: КарГУ, 2013.
- Бейсембаев С. Религиозный экстремизм в Казахстане: между криминалом и джихадом. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ofstrategy.kz/images/Статья_радикализм_итог_Серик.pdf (дата обращения 28.09.2021).
- Бейсембаев С. Специфика и факторы радикализации молодежи в условиях Казахстана. [Электронный ресурс] // URL: <https://cabar.asia/ru/serik-bejsembaev-spetsifika-i-factory-radikalizatsii-molodezhi-v-usloviyah-kazhstana> (дата обращения: 28.09.2021).
- Вершинин М. Психологические особенности личности членов деструктивных и террористических групп [Электронный ресурс] // URL: <http://psyfactor.org/vershinin1.htm> (дата обращения: 27.09.2021).
- Ениколопов С.Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал. 2006. № 1 (1). С. 28–32.
- Денисенко Ю.О., Ковлягина С.Р. Практическое руководство по мониторингу учреждений уголовно-исполнительной системы Казахстана, в которых отбывают наказание осужденные за преступления экстремистского и террористического характера. Региональное Представительство Penal Reform International (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии. 2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2019/07/Prison-Monitoring-Practical-Guide-for-oversight-of-the-prison-facilities-where-CVE-prisoners-are-held.pdf> (дата обращения: 28.09.2021).
- Жукешева Ж.Д., Избасарова С.И. Изучение нарциссической динамики для понимания психологии террористов. [Электронный ресурс] // URL: http://www.rusnauka.com/23_NTP_2010/Psihologia/70176.doc.htm (дата обращения: 28.09.2021).
- Жукешева Ж.Д. Противодействие терроризму: психологический аспект. Институт психологии, Казахстан. 2010. [Электронный ресурс] // URL: http://www.rusnauka.com/33_DWS_2010/33_DWS_2010/Psihologia/73520.doc.htm (дата обращения: 28.09.2021).
- Зинченко Ю.П. Психологический портрет терроризма: истоки терроризма как социальной формы идентичности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2007. № 4. С. 3–7.
- Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. [Электронный ресурс] // URL: www.stat.gov.kz/getImage?id=WC16200032648 (дата обращения: 28.09.2021).
- Каратаева Л. Радикализм и экстремизм: понятия и сущность явлений. В сборнике Профилактика экстремизма. Успехи и трудности: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. З.К. Шаукеновой. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. С. 14–27.
- Кисельников А.А. Профилактика терроризма с помощью социально-психологического инструментария / Материалы Четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Том 1. М.: МЦНМО. 2009. С. 168–172.
- Кубеев Е.К., Ганчевски Б.Г., Божкараулы А., Жамиева Р.М., Нурадинов А.С., Аренова Л.К., Сембекова Б.Р. Терроризм и религиозный экстремизм: правовые, криминалистические и психологические аспекты. Караганда: КарГУ, 2014.
- Нурадинов А.С., Ганчевски Б., Дуйсенбеков Д.Д., Абрелева М.М., Муханова А., Дюсупова Ж.П., Ромашева Ж.Ж. Психология религиозно-политического экстремизма и терроризма: мировой опыт и прикладные задачи противодействия в современном Казахстане. Отчет о научно-исследовательской работе. Товарищество с ограниченной ответственностью «Компания системных исследований «Фактор», Астана, 2013.
- Предупреждение терроризма в Казахстане / Под ред. А.Ж. Шпекбаева. Алматы: Дайк-Пресс, 2008.
- Решетняк А. Профилактика экстремизма: казахстанский контекст. В сборнике Профилактика экстремизма. Успехи и трудности / Под ред. З.К. Шаукеновой. Нур-С: КИСИ при Президенте РК. 2019. С. 163–174.

- Сарсенбаева Б.И. К проблемам психологической работы с осужденными террористами. Психология и социология / 4. Психология терроризма [Электронный ресурс] // URL: http://www.rusnauka.com/9_NND_2012/Psihologia/4_105732.doc.htm (дата обращения: 28.09.2021).
- Сатпаев Д.А. Терроризм как явление политической жизни // Саясат. 1999. № 3. С. 10–13.
- Шауметов А.Ф., Маусумбеков Е.Ж., Нурадинов А.С., Тышхан К. Теологические и психологические аспекты дерадикализации и реабилитации возвратившихся из зон террористической активности (гуманитарная операция «Жусан») Методическое пособие. Нур-Султан: Министерство информации и общественного развития РК. Общественный фонд «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «Акниет», 2019.
- Составлен социальный портрет террориста в Казахстане. [Электронный ресурс] // URL: <https://tengrinews.kz/crime/sostavljen-sotsialnyiy-portret-terrorista-v-kazahstane-253308/> (дата обращения: 28.09.2021).
- Шибуттов М., Абрамов В. Доклад. Терроризм в Казахстане — 2011–2012 годы. [Электронный ресурс] // URL: https://vlst.kz/files/art/1028/Доклад%20по%20терроризму_Шибуттов_Абрамов.pdf (дата обращения: 28.09.2021).
- Baizakova, Zh., McDermott, R.N. (2015). Reassessing the barriers to Islamic radicalization in Kazakhstan. Strategic Studies Institute, US Army War College. (Retrieved from <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/ADA621437.pdf> (review date: 01.02.2021).
- National Forum on radicalisation of prisoners in Kazakhstan. (Retrieved from <https://www.penalreform.org/news/national-forum-radicalisation-prisoners-kazakhstan/> (review date: 30.06.2021).
- Poujol, C. (2017). La poursuite de la réislamisation en Asie centrale : entre un islam national modéré et le choix radical globalisé. Cahiers des IFRE, 4, 58–65. (Retrieved from <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01651146/document> (review date: 30.06.2021).

References:

- A social portrait of a terrorist in Kazakhstan has been compiled. 09/04/2014. (Retrieved from <https://tengrinews.kz/crime/sostavljen-sotsialnyiy-portret-terrorista-v-kazahstane-253308/> (review date: 28.09.2021). (In Russ.).
- Akyl, K. (2008). The practice of anti-terrorist education in the institutions of the penal system. *Information bulletin of the anti-terrorist center (Informatsionnyi byulleten' antiterroristicheskogo tsentra)*, 2 (9), 62–64. (In Russ.).
- Alimbaeva, R.T. (2013). Socio-psychological analysis of the religious situation in Kazakhstan. In R.T. Alimbaeva, B.I. Karipbaev & M.N. Jumageldinov (Eds.), *Theory and practice of religious extremism in Kazakhstan* (pp. 3–7). Karaganda: Karaganda State University. (In Russ.).
- Baizakova, Zh., McDermott, R.N. (2015). Reassessing the barriers to Islamic radicalization in Kazakhstan. Strategic Studies Institute, US Army War College. (Retrieved from <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/ADA621437.pdf> (review date: 01.02.2021).
- Beisembaev, S. (2015). Religious extremism in Kazakhstan: between crime and jihad. (Retrieved from https://www.ofstrategy.kz/images/Article_radicalism_Total_Serik.pdf (review date: 28.09.2021). (In Russ.).
- Beisembaev, S. Specificity and factors of radicalization of youth in the conditions of Kazakhstan. (Retrieved from <https://cabar.asia/ru/serik-beisembaev-spetsifika-i-factory-radikalizatsii-molodezhi-v-usloviyah-kazahstana> (review date: 28.09.2021). (In Russ.).
- Denisenko, Y., Kovlyagina, S. (2019). A Practical Guide to Monitoring Institutions of the Penitentiary System of Kazakhstan, where convicts for crimes of an extremist and terrorist nature are serving their sentences. Penal Reform International Regional Office for Central Asia. (Retrieved from <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2019/07/Prison-Monitoring-Practical-Guide-for-oversight-of-the-prison-facilities-where-CVE-prisoners-are-held.pdf> (review date: 28.09.2021). (In Russ.).
- Enikolopov, S.N. (2006). Terrorism and aggressive behaviour. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal (National Psychological Journal)*, 1 (1), 28–32. (In Russ.).
- Karataeva, L. (2019). Radicalism and extremism: concepts and essence of phenomena. In Z.K. Shaukenova (Eds.), *Prevention of extremism. Successes and difficulties*. (pp. 14–27). Nur-Sultan: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan. (In Russ.).
- Kisel'nikov, A.A. (2008). Prevention of terrorism using socio-psychological methods. Materials of the Fourth International Scientific Conference on Security and Counter Terrorism (pp. 168–172). Moscow: Moscow State University M.V. Lomonosov. (In Russ.).
- Kubeev, E.K., Ganchevski, B.G., Bozhkarauly, A., Zhamieva, R.M., Nuradinov, A.S., Arenova, L.K., Sembekova, B.R. (2014). *Terrorism and Religious Extremism: Legal, Criminalistic and Psychological Aspects*. Karaganda: KarSU. (In Russ.).
- National Forum on radicalisation of prisoners in Kazakhstan. (Retrieved from <https://www.penalreform.org/news/national-forum-radicalisation-prisoners-kazakhstan/> (review date: 09/28/2021).
- Nuradinov, A.S., Ganchevsky, B.G., Duissenbekov, D.D., Abreleeva, M.M., Mukhanova, A., Dyusupova, Zh., Romasheva, Zh.Zh. (2012). Psychology of religious and political extremism and terrorism: world experience and applied problems of counteraction in modern Kazakhstan. *Research report. Limited Liability Partnership "System Research Company "Factor"*. (In Russ.).
- Poujol, C. (2017). La poursuite de la réislamisation en Asie centrale : entre un islam national modéré et le choix radical globalisé. *Cahiers des IFRE*, 4, 58–65. (Retrieved from <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01651146/document> (review date: 30.06.2021).
- Reshetnyak, A. (2011). Prevention of Extremism: Kazakhstani Context. In Z.K. Shaukenova (Eds.), *Prevention of extremism. Successes and difficulties* (pp. 163–174). Nur-Sultan: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan. (In Russ.).
- Results of the 2009 National Population Census of the Republic of Kazakhstan. (Retrieved from www.stat.gov.kz/getImage?id=WC16200032648 (review date: 09/28/2021). (In Russ.).
- Sarsenbaeva, B.I. On the problems of psychological work with convicted terrorists. (Retrieved from http://www.rusnauka.com/9_NND_2012/Psihologia/4_105732.doc.htm (review date: 28.09.2021) (In Russ.).
- Satpayev, D.A. (1999). Terrorism as a Phenomenon of Political Life. *Sayasat*, 3, 10–13. (In Russ.).

Shaumetov, A.F., Mausumbekov E.Zh., Nuradinov A.S., Tyshkhan K. (2019). Theological and psychological aspects of deradicalization and rehabilitation of those who have returned from the zones of terrorist activity (humanitarian operation “Zhusan”). Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan. Nur-Sultan: Center “Akniet”. (In Russ.).

Shibutov, M., Abramov, V. Terrorism in Kazakhstan. 2011–2012 (report) (Retrieved from https://vlast.kz/files/art/1028/Доклад%20по%20терроризму_Шибутов_Абрамов.pdf (review date: 28.09.2021). (In Russ.).

Shpekbaev, A.Zh. (2008). Prevention of terrorism in Kazakhstan. Almaty: Dyk-Press. (In Russ.).

Vershinin, M. Psychological characteristics of the personality of members of destructive and terrorist groups (Retrieved from URL: <http://psyfactor.org/vershinin1.htm> (review date: 27.09.2021).

Zinchenko, Yu.P. (2007). Psychological portrait of terrorism: the origins of terrorism as a social form of identity. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya. (Moscow University Psychology Bulletin)*, 4, 3–7.

Zhukesheva, Zh.D., Izbassarova, S.I. (2010). Exploring Narcissistic Dynamics to Understand Terrorist Psychology (Retrieved from http://www.rusnauka.com/33_DWS_2010/33_DWS_2010/Psihologia/73520.doc.htm (review date: 28.09.2021).

Zhukesheva, Zh.D. (2010). Countering terrorism: a psychological aspect. Institute of Psychology, Kazakhstan. (Retrieved from http://www.rusnauka.com/33_DWS_2010/33_DWS_2010/Psihologia/73520.doc.htm (review date: 28.09.2021).

*Статья получена 20.12.2021;
отредактирована 07.02.2022;
принята 15.01.2022*

*Received 20.12.2021;
revised 07.02.2022;
accepted 15.01.2022*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT AUTHORES

Нурадинов Алмат Сабитович — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, almat2007@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7804-3743>

Almat S. Nuradinov — PhD in psychology, associate professor at the Department of Psychology at Gumilyov Eurasian National University, almat2007@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7804-3743>

Джумагельдинов Аскар Нуркенович — доктор психологических наук (PhD), научный сотрудник лаборатории “Subjectivité, lien social et modernité”, djumaskar@hotmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-6928-6551>

Askar N. Jumageldinov — PhD in psychology, researcher at the Laboratory “Subjectivité, lien social et modernité”, djumaskar@hotmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-6928-6551>